

УДК 321. 01 Марковић С.
321. 01 (497.11) «18»
342. 2 (497.11) «18»

Ћlanci
Articles

ЕЩЕ РАЗ О ВЗГЛЯДАХ СВЕТОЗАРА МАРКОВИЧА НА СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОЙ СЕРБИИ

Мр Ирина ВОРОНКОВА
Катедра истории южных и западных славян
Исторический факультет
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

АПСТРАКТ: В статье рассматриваются видение сербским социалистом XIX века Светозаром Марковичем проблем и перспектив государственного развития Сербии. Особое внимание уделяется анализу его идей о решении сербского вопроса.

„Каждое здание мы должны начинать строить с фундамента, иначе у нас не получится ничего кроме воздушного замка”
Светозар Маркович „Сербской молодежи”, Маркович С.
Избранные сочинения, М., 1956, стр. 333.

Представленная статья была создана на основе магистерской диссертации „Принципы строительства сербского национального государства в публицистике Светозара Марковича”. Работа писалась в 2003–2006 гг. на кафедре истории южных и западных славян Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова под научным руководством доцента, к.и.н. Л. В. Кузьмичевой. Написанию работы способствовала трехмесячная стажировка на Философском факультете Белградского университета (Сербия) в ноябре 2005 – январе 2006 гг. под руководством доктора М. Йовановича. Особую благодарность*

* Воронкова И. С., *Принципы строительства сербского национального государства в публицистике Светозара Марковича*. М., МГУ, 2006 г. – 135 с. – (Рукопись).

за внимание и помощь, оказанные при работе над исследованием автор выражает крупным специалистам по истории Сербии XIX века доктору Латинке Перович и доктору Витомиру Вулетичу. Магистерская диссертация была защищена на кафедре истории южных и западных славян Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова 6 июня 2006 года. В данный момент ведется работа над кандидатской диссертацией, в которой предполагается более глубокое изучение затрагиваемой в статье проблематики.

Предметом настоящего исследования является анализ взглядов С. Марковича на институты патриархальной Сербии как возможного фундамента для строительства нового государства. Вторая задача работы – выявить и понять принципы строительства нового государства, предложенные С. Марковичем для Сербии. Вопросы эти не новы в историографии. Исследователи неоднократно обращались и еще будут обращаться к ним.¹ Нашей же целью является показать неоднозначность С. Марковича как политического мыслителя и поговорить о его идейном наследии избегая существовавших клише „утопизма” или наоборот „пророческого видения социалистического будущего”. Социализм Светозара Марковича будет рассматриваться нами не как вызов традиционному сербскому обществу, а скорее как один из вариантов ответа этого общества на вызовы модернизации.

I. Фундамент будущего государства. Пытаясь отыскать причину преследующих Сербию внутривосточных неудач, Маркович обращается к анализу исторического прошлого и с этой целью пишет в 1872 г. „Сербию на Востоке”. Этот его труд – одно из немногих исследований последней трети XIX в., которое, по мнению И. Станойича, несмотря на определенные недостатки, обусловленные тем, что его автор не был профессиональ-

¹ См.: Маслеша В., *Светозар Марковић*, Београд, 1945; Станойич И. *Први српски устанак у теоријском делу Светозара Марковића*. (Из зборника филозофског факултета, књ. IV-1), Београд, 1957; Prodanović D. *Shvatanje Svetozara Markovića o državi*, Београд, 1961; Вулетић В. *Светозар Марковић и руски револуционарни демократи*, Нови Сад, 1964; Чубриловић В. „Светозар Марковић о националном питању у Аустро-Угарској”, *Balkanica annuaire de l'institut des etudes Balkaniques II*, Београд, 1971; Perović L. *Srpski s'cijalisti 19. veka. Prilog istoriji socijalistike misli. Knj. 2. Ideje i pokret Svetozara Markovića*, Београд, 1985; Надовеца Б. *Балканска федерација у социјалдемократском покрету Балканских земаља до 1918. године*. Докторска дисертација, Београд, 1996; Продановић Д. „Погледи Светозара Марковића на државу и преображај српске државе”, *Живот и дело Светозара Марковића. Зборник радова са научног скупа САНУ одржаног 16. и 17. октобра 1996. године у Београду и 18. октобра у Зајечару*, Београд, 1997; Надовеца Б. „Сличности и разлике концепције српског националног питања Светозара Марковића и Васе Пелагића”, *Там же* и др.

ным историком, дает наиболее полный анализ произошедших в Сербии после первого восстания перемен с социологической точки зрения.² Позитивная программа государственного строительства выдвигаемая С. Марковичем тесно связана с критикой существующего положения в Сербском княжестве по всем направлениям (экономика, бюрократическая система управления, внутренняя и внешняя политика). Как неоднократно замечалось многими авторами, критические работы Марковича в основном более убедительны, чем выдвигаемые им же предложения реформ.³

Маркович был одним из первых исследователей, кто позволил себе критический анализ тех укоренившихся в сербском народе древних общественных институтов, в которых либералы часто видели основы для строительства демократического государства.⁴ В полемике с Владимиром Йовановичем Маркович выдвинул тезис о первостепенной важности крепости того фундамента, на котором должно быть возведено здание будущего государства. Светозар Маркович старался уйти от популярной тогда идеализации сербской национальной традиции и полагал, что у сербского народа помимо бесспорно сильных сторон, которые помогли ему выжить под турецким господством, есть и слабые, которые и привели к тому, что сербы оказались покорены турками.⁵ Маркович, таким образом, утверждает, что наследие, накопленное в течение многовекового развития, необходимо подвергнуть критическому анализу, чтобы отделить зерна от плевел и с собой в будущее взять только проверенные временем подлинные национальные ценности.⁶

Еще со времен Светозара Марковича в литературе сложилась точка зрения, согласно которой, освободившись от Османского ига в первой половине XIX в., сербский народ получил уникальную возможность начать строительство национальной государственности с чистого листа, учась на чужих ошибках и заимствуя из европейской практики наиболее удачные модели. Казалось бы, перед Сербией было открыто несколько путей государственного строительства, все рытвины и опасные повороты на которых уже давно были помечены странами первопроходцами. Однако все оказалось не так просто.

² Станојчић И., *Први српски устанак у теоријском делу Светозара Марковића*. (Из зборника филозофског факултета, књ. IV-1), Београд, 1957, стр. 291.

³ Маслеша В., *Светозар Марковић*, Београд, 1945, стр. 60, 75.

⁴ Марковић С., „Јаван рачун с Владимиром Јовановићем”, Марковић С. *Целокупна дела*. Књ. IV, Београд, 1995, стр. 5, 25.

⁵ Марковић С., „Критика на „Младу Србадију””, Марковић С. *Целокупна дела*. Књ. IV, Београд, 1995, стр. 24.

⁶ Маркович С., Из письма к Любе Белимарковичу. Петербург, сочельник, 1868 г., Маркович С., *Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 795; Маркович С., „Перед съездом Омладины”, *Там же*, стр. 208.

Отсутствие национальной политической элиты ставило Сербию в сложное положение. Зависимость колебаний внутри и внешнеполитического курса сначала от австрийских сербов, а затем уже от получивших образование в различных европейских университетах молодых специалистов была очевидна.

К этому следует добавить отсутствие у многих сербских политиков той эпохи элементарного опыта государственно-административной работы. Не имел его и С. Маркович.

Есть, однако, и еще кое-что, о чем часто умалчивается. Это неизбежное восприятие сербскими политическими деятелями, особенно старшего поколения, ориентальной модели управления. И Светозар Маркович был одним из немногих, кто говорил тогда об этом.

Для Марковича также было очевидно, что практически нетронутая патриархальность сербского народа и его демократизм, который тогда так часто восхвалялся правительственными деятелями, далеко не так прогрессивен, как его пытались представить.

Наш герой отмечает, что с уничтожением средневекового сербского государства был уничтожен и внешний слой цивилизации, воспринятый сербами из Византии и частично Венеции. В результате гибели дворянства и высшего духовенства сербский народ составили почти исключительно крестьяне, жизнь которых под турецким владычеством оставалась неизменной, и после первого восстания развитие началось с того уровня, на котором было прервано в XIV в.⁷ И хотя Маркович разделял общую точку зрения о том, что неразвитость народа оставляет большой простор для выбора путей развития, будучи реалистом, он понимал, что господство в народе патриархальных понятий о государстве и власти оказало скорее негативное влияние на становление и развитие нового государства.

Однако в то же время он считал, что именно недифференцированность сербского общества, возникшая и искусственно сохранявшаяся в условиях турецкого господства, как раз то, что может стать основой для развития демократических принципов в Сербии.⁸

Маркович не сомневается в том, что если бы мир в Сербии наступил сразу в 1807 г., и, стало быть, военная слава боевых лидеров перестала бы играть столь важную роль, то все учреждения в стране были бы основаны на демократических началах.

Однако на протяжении 400 летнего турецкого господства понятия сербов о государстве сильно изменились, под влиянием долгих и тесных

⁷ Маркович С., „Сербия на Востоке”, *Там же*, стр. 341.

⁸ Марковић С., „Критика на „Младу Србадију””, Марковић С. *Целокупна дела. Књ. IV*, Београд, 1995, стр. 29.

контактов, как с системой османской администрации, так и с ориентальной культурой в целом. Пришедшие к власти люди неизбежно стали воплощать в жизнь единственную модель „правитель – подчиненный”, которую знали и которую восприняли в результате контактов с турецкими чиновниками. Как пишет Маркович, старейшины думали, что после изгнания турок они получили все их права, то есть грабить соотечественников по своему произволу и убивать без суда и следствия неугодных.⁹

1.1. Оценки становления монархии в Сербии. Маркович подвергает критическому анализу сложившуюся после победы первого сербского восстания форму правления в княжестве. Будучи убежденным противником монархического принципа по идеологическим причинам, он, вместе с тем, понимает неизбежность возникновения монархии у такого неразвитого народа, каким был сербский народ в начале XIX века. Маркович полагает, что основой для зарождения монархии в сербском обществе помимо переноса традиций османского управления в сербский государственный аппарат и длительных военных действий, во время которых нужен был сильный вождь, были глубоко укоренившиеся в народе патриархальные понятия, согласно которым в доме должен быть только один хозяин – старейшина, которого все слушают, но который сам, если и выслушивает мнение домоладцев, то в исключительно консультативной форме.¹⁰

Негативно оценивая само зарождение монархии в Сербии, Маркович, тем не менее, не отрицает того, что она сыграла важную роль в истории сербского народа. Так, в частности монархия укрепила военные силы Сербии и увеличила ее политическое значение на Балканах, сделав невозможным кардинальное вмешательство Турции или любого другого государства во внутренние дела страны.¹¹

Маркович являлся непримиримым противником продолжения существования монархии в Сербии, так как полагал, что преобладание династических интересов над национальными повредит образу Сербии как центра освобождения Балканских народов.¹²

Считая монархическую форму правления теоретически неприемлемой для будущего государства, Маркович, тем не менее, отдает себе отчет в том, что в современной ему Сербии монархия должна существовать, поскольку международное положение княжества было нестабильно и никакой

⁹ Маркович С., „Сербия на Востоке”, *Маркович С. Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 376.

¹⁰ Марковић С., „Шта треба да радимо?”, *Марковић С. Целокупна дела. Књ. 1*, Београд, 1987, стр. 148.

¹¹ Маркович С., „Сербия на Востоке”, *Маркович С. Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 421.

¹² Марковић С., „Решење источног питања”, *Марковић С. Целокупна дела. Књ. 1*, Београд, 1987, стр. 32.

другой формы управления соседи Сербии просто не потерпели бы. Поэтому он говорит: „Сейчас речь идет о том, как создать наилучшее государственное управление, не затрагивая монархического начала”.¹³ Маркович, таким образом, в отношении изменения формы государственного управления выступает как сторонник реформистского пути.

1.2. Европейский опыт модернизации и Сербия. После победы сербского восстания, в условиях полного отсутствия национальных кадров, сербы должны были методом проб и ошибок найти свой путь государственного развития. В ситуации, когда они еще не умели отделять зерна от плевел, было неизбежным, что на первых порах из Европы помимо прогрессивных элементов хлынуло также много „гадости” и „грязи”.¹⁴

Маркович выступал против любых попыток „цивилизовать” „варварскую” Сербию на европейский манер, предпринимаемых образованными пришельцами из Австрии или необразованными чиновниками княжества. Говоря о том, что любая цивилизаторская деятельность среди патриархальных народов ведет сначала, как правило, к восприятию лишь внешних форм цивилизации, а затем только ее сути, Маркович сравнивает Сербию с Россией времен петровских реформ.¹⁵

Он полагал, что любая подобная цивилизаторская деятельность среди патриархальных народов приводит, как правило, к восприятию последними лишь внешних форм цивилизации.¹⁶ Вся общественно-политическая деятельность Марковича была направлена исключительно на то, чтобы не допустить в Сербии повторения пути пройденного Европой. Он считал, что сербы способны создать свою собственную самобытную цивилизацию, основанную на общеславянских традициях коллективизма.

1.3. Задруга как основа будущего государства. Одним из важнейших институтов достойных восприятия и дальнейшего развития в будущем государстве Маркович считал традиционную сербскую задругу. Маркович описывает семейную задругу как институт весьма близкий к социально-экономическому идеалу, сущность которого с точки зрения социалистов в том, чтобы каждый член общества был попеременно занят разнообразным трудом. Поскольку задруга является замкнутой экономической единицей,

¹³ Маркович С., „Народная скупщина”, Маркович С. *Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 678.

¹⁴ Марковић С., „Шта треба да радимо?”, Марковић С. *Целокупна дела. Књ. 1*, Београд, 1987, стр. 149.

¹⁵ *Исто*, стр. 150.

¹⁶ Маркович С., „Сербия на Востоке”, Маркович С. *Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 403; Маркович С. „Реальное направление в науке и жизни”, *Там же*, стр. 439.

основанной на натуральном хозяйстве, люди в задруге вынуждены делать самую разнообразную работу, а не выполнять одну и ту же отупляющую механическую операцию, как рабочие на европейских фабриках. Это с точки зрения Марковича позволяет развиваться крестьянину как личности. Однако Маркович отдает себе отчет, что задруга „с экономической точки зрения представляет собой *первобытную*¹⁷ ассоциацию по производству и потреблению”.¹⁸ Он видит, что с развитием цивилизации задруга неизбежно погибает, так как не может производить весь набор продуктов, который необходим развитому обществу.

В ходе рассуждений Марковичем была выявлена и еще одна причина, по которой традиции коллективизма постепенно исчезали из сербского общества. Основной причиной заставлявшей людей держаться вместе был страх перед турками. С исчезновением постоянной угрозы, а также развитием городов, из которых были изгнаны турки, и все большей европеизацией жизни происходит атомизация общества, нужда в солидарности отпадает, в обществе рвутся патриархальные связи и задруга распадается.¹⁹

С горечью осознавая неизбежность гибели задруги, Маркович в то же время продолжал включать ее в свои социалистические построения. Согласно его теории, в обществе, в котором существует задруга, община и др. институты необходимо сделать лишь один шаг вперед, чтобы на научной основе создать общинное коллективное производство в крупных масштабах. В связи с этим представляется оправданным мнение Слободана Йовановича, который считал, что в некотором смысле Марковича можно назвать сторонником теории цикличности исторического развития. Согласно Йовановичу, идея эта была воспринята Марковичем у Чернышевского, а Чернышевским от Гегеля и заключалась в том, что любая эволюция идет по спирали и всегда можно обнаружить сходство между начальной и конечной формами.²⁰ Таким образом, пройдя через промежуточные формы, люди познают ценность форм первоначальных и возвращаются к ним уже осознанно. Маркович же, как и Чернышевский в России, принимая стремление западных рабочих к организации ассоциаций за возвращение к принципам первобытного коллективизма на новом уровне, выступал за переход от патриархального к социалистическому обществу, где ценность коллективизма обоснована научно, минуя промежуточную стадию капитализма. Сл. Йованович критиковал саму идею цикличной эволюции собственности от патриархально-коммунистической через частную вновь к комму-

¹⁷ Выделено нами – И.В.

¹⁸ Маркович С., „Сербия на Востоке”, Маркович С. *Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 344.

¹⁹ Там же, стр. 395.

²⁰ Јовановић С., *Светозар Марковић*, Београд, 1920, стр. 70.

нистической. Он указывал, что ни один народ, встав на путь индивидуализма, уже не возвращается обратно к коллективизму.²¹

За приверженность общине и задруге и мнение о том, что они уже послужили опорой в борьбе против турок и еще могут послужить основой для дальнейшего прогрессивного развития сербской государственности,²² Маркович и заслужил обвинения в утопизме,²³ а сторонниками европеизации и модернизации, в том числе и Сл. Йовановичем,²⁴ его здоровый традиционализм иногда воспринимался как воинствующий консерватизм.

Бесспорно, Маркович грешил тем же, в чем обвинял либералов,²⁵ он склонен был осовременивать и идеализировать патриархальные институты.

В данной связи вновь представляется интересным мнение Сл. Йовановича, который дал развернутую критику приверженности Марковича задруге как основе всей будущей сербской государственности. Йованович полагал, что эта идея Марковича не более чем плод заимствования и не имеет никакой практической ценности в Сербии. Согласно Сл. Йовановичу и многим другим исследователям, большинство из которых именно в этом видело утопизм его концепции,²⁶ Маркович слишком идеализирует задругу, а также преувеличивает сходство русской и сербской общин.²⁷

Хотя если уж и затрагивать вопрос о русском или каком-либо ином влиянии на Св. Марковича в рамках данной статьи, то хочется отметить точку зрения Латинки Перович на этот вопрос. Она полагает, что из всех народников особое влияние на Марковича оказал П. Л. Лавров.²⁸ Л. Перович приходит к выводу, что сербские социалисты из всех общественно-поли-

²¹ Исто, стр. 72.

²² Маркович С., „Сербия на Востоке”, Маркович С. *Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 351.

²³ Vukićević V., „Svetozar Marković, ideolog seljačke klase”, *Нова Европа*, књ. XI, бр. 13/1925, Загреб, стр. 397; Маслеша В., *Светозар Марковић*, Београд, 1945, стр. 59, 60; Станојчић И., *Први српски устанак у теоријском делу Свртозара Марковића*. (Из зборника филозофског факултета, књ. IV-1), Београд, 1957, стр. 293 и др.

²⁴ Јовановић С., *Светозар Марковић*, стр. 61.

²⁵ Марковић С., „Критика на „Младу Србадију”, Марковић С. *Целокупна дела*. Књ. IV, стр. 25.

²⁶ Гольберг М. Я., „Заметки Франко на полях книги Марковича”, *Советское славяноведение*, 5/1966, стр. 44; Ерихонов Л.С., „Рецензия на Маркович С. *Избранные сочинения*”, *Новая и новейшая история*, 1/1958, стр. 170; Пулинец А. С. Н. Г. „Чернышевский и Св. Маркович”, *Ученые записки Черновицкого гос. университета*. Т. 30. *Серия филологических наук*, вып. 6/1958, Черновцы, стр. 44; Иовчук М. Т. „Светозар Маркович – выдающийся сербский революционер-демократ и философ-материалист”, *Краткие сообщения Института Славяноведения АН СССР*, вып. 24/1958, М., стр. 40.

²⁷ Јовановић С., *Светозар Марковић*, стр. 68; Станојчић И. *Први српски устанак у теоријском делу Светозара Марковића*. (Из зборника филозофског факултета, књ. IV-1), Београд, 1957, стр. 297; Виктор-Топоров Влад. „Светозар Маркович”, *Голос минувшего*, 3/1913, стр. 44-45.

²⁸ Perović L., *Srpski sicijalisti 19. veka. Prilog istoriji socijalističke misli. Knj. 2. Ideje i pokret Svetozara Markovića*, Београд, 1985, стр. 179-180; Перович Л., „Об источниках социалистической мысли в Сербии”, *Вопросы истории*, 4/1993, стр. 135.

тических учений, проникавших к ним из России, предпочитали выбирать только то, что укладывалось в особенно импониравшую им формулу достижения социализма, минуя фазу капитализма.²⁹ Исследовательница указывает, что первые сербские социалисты использовали основные элементы народнической идеологии для того, чтобы дать достойный отпор вызову времени. То есть сербский социализм был ответом на необходимость модернизации и на усиление проникновения в страну иностранного капитала, что сопровождалось гибелью старых политических и экономических институтов. Однако, как считает доктор Л. Перович, ответ сербских социалистов на вызов модернизации был патриархален по своей сути, и то упорство, с которым они держались за задругу, во многом объяснялось страхом потери национальной самобытности под натиском иностранного капитала.³⁰ Сербские социалисты полагали, что при строительстве нового государства народ должен опереться на традиционные, проверенные временем институты (задруга), которые позволили им дать отпор туркам. Поэтому, согласно Марковичу, получается, что задруга является основой развития сербской цивилизации, и что она вовсе не пережиток, а душа славянского мира.³¹ Л. Перович полагает, что тайна широкого влияния сербских социалистов на современников заключалась в том, что они пропагандировали новое одновременно защищая старое, в их идеологии модернизация и традиционализм органично смешивались.

Итак, Светозар Маркович первым среди сербских общественно-политических деятелей обратился к анализу турецкого наследия, и, несмотря на то, что его оценки, как турецкого правления, так и последующего развития молодого сербского государства, в основном критичны, а описания турецкого общества не всегда адекватны (например, Маркович считал его неким абстрактным целым, противостоящим в классовом отношении христианам),³² он не боится признать, что сербы многое восприняли от турок. Преодолеть негативный опыт, накопленный за время существования турецкой администрации, а также не допустить насаждения чуждой сербам европейской цивилизации – основные задачи молодого сербского государства по Светозару Марковичу.

Во-вторых, Маркович считал, что создать самобытную сербскую цивилизацию возможно только при опоре на патриархальные учреждения и отказе от подражания западу.

²⁹ Перович Л., „Магия русского бунта. О влиянии русских радикалов на сербов”, *Родина*, 1-2/2001, стр. 124.

³⁰ Там же.

³¹ Перович Л., „Об источниках социалистической мысли в Сербии”, *Вопросы истории*, 4/1993, стр. 138.

³² Станојчић И., *Први српски устанак у теоријском делу Светозара Марковића. (Из зборника филозофског факултета, књ. IV-1)*, стр. 295.

На основании всего вышесказанного можно прийти к выводу, что Маркович критически подходил к накопленному сербами историческому опыту, но, тем не менее, не сумел избежать и некоторой его идеализации.

Однако, все те ценности, о которых говорил Маркович или уже были уничтожены неумеренной европеизацией или же находились в состоянии необратимого распада, и он отлично понимал, что строительство государства с чистого листа на основе тщательно отобранных и разработанных принципов уже невозможно. Современная Марковичу внутривластная ситуация в Сербии заставляет его признать факт того, что „основы сербского общественного строя, которые могли развиваться в блестящую самобытную сербскую цивилизацию, были брошены и обречены на гибель в самом зародыше”.³³

II. Строительство государственного здания. Долгое время не существовало работ, содержащих глубокий анализ взглядов Марковича на принципы государственного устройства. Представляется, что основной причиной этого была нечеткость, а порой и противоречивость государственной концепции Марковича, которая существует не как единое целое, а разбросана по его критическим сочинениям. В немногих же посвященных данной проблематике работах его идеи рассматриваются исключительно с точки зрения марксистской доктрины и оцениваются как социалистические и революционные.³⁴

Излагая теорию государственного строительства, Маркович последовательно придерживался уже упоминавшейся концепции цикличности исторического развития. За основу для строительства будущего сербского государства он брал патриархальный характер славянской цивилизации, сущность которого в том, что у славян „не существует разницы между понятием государства и общества”.³⁵ В результате, с точки зрения Марковича, сербское государство должно стать общественным учреждением.³⁶ В полемике с Вл. Йовановичем Маркович, ссылаясь на античные примеры, отстаивал тезис, что „общество есть собрание личностей”, а „благополучие, счастье и прогресс общества означают благополучие, счастье и прогресс каждого индивидуума”.³⁷ Он, таким образом, призывает историю в помо-

³³ Маркович С., „Сербия на Востоке”, Маркович С., *Избранные сочинения*, М., стр. 415.

³⁴ Недельковић Д., *Светозар Марковић у развоју социјалистичке мисли на делу*, Београд, 1975; Крстић Љ., „Светозар Марковић и социологија (економија) самоуправљања”, *Светозар Марковић и економске науке: зборник радова са научног скупа одржаног 22 и 23 септембра 1975. године у Светозареву*, Светозарево, 1976, стр. 110.

³⁵ Маркович С., „Сербия на Востоке”, Маркович С. *Избранные сочинения*. М., 1956. С. 411.

³⁶ Там же, стр. 415.

³⁷ Маркович С., „Социализм или общественный вопрос”, Маркович С. *Избранные сочинения*. М., 1956, стр. 682, 683.

щники и доказывает, что принцип общественного государства вовсе не является революционным новшеством, изобретенным социалистами.

Маркович выступал за государство как организованное общество, которое занимается всеми человеческими отношениями от экономических до семейных. Тем не менее, он отвергал обвинения либералов в том, что социализм „хочет тирании общества над личностью”.³⁸ Маркович развенчивал либеральную идею государства-арбитра, государства, не вмешивающегося в дела граждан и исполняющего исключительно функцию охраны законности. На практике подобное государство никогда не существовало, поскольку оно всегда в той или иной степени оказывало влияние на жизнь граждан.³⁹

Основой общественного строя будущего сербского государства Светозар Маркович считал сельскохозяйственную общину. Им особо выделялся тот факт, что у большинства славянских народов под общиной подразумевается республика и в качестве примера приводил Псковскую, Новгородскую и Дубровницкую общины.⁴⁰

Маркович был сторонником федерализации государства, где община выступила бы в роли основной федеральной единицы. Будущее государство Маркович видел в форме союза больших общин (срезов), поскольку отдавал себе отчет в экономической несостоятельности и нежизнеспособности существующих в то время в Сербии общин и абсурдность деления страны на такие мелкие единицы в условиях враждебного международного окружения.⁴¹ Община, по Марковичу – это одновременно экономический и политический институт. Поэтому по размерам она должна быть достаточно велика, чтобы развиваться самостоятельно.

Маркович полагал, что принцип создания государства на базе союза земледельческих общин наиболее соответствует уровню развития экономики и культуры Сербии. Для него, таким образом, федерация общин, основанная на коллективной собственности, фактически равносильна рабочему государству, так как если последнее представляет собой объединение рабочих ассоциаций, то федерация общин в принципе то же самое, только с учетом местных условий в Сербии, а именно практически полного отсутствия промышленности.⁴²

³⁸ Там же, стр. 686.

³⁹ Маркович С., „Финансы”, Маркович С. *Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 645.

⁴⁰ Маркович С., „Социализм или общественный вопрос”, *Там же*, стр. 713.

⁴¹ Маркович С., „Уезд”, *Там же*, стр. 618; Маркович С., „Социализм или общественный вопрос”, *Там же*, стр. 713.

⁴² Там же, стр. 714.

2.1. Самоуправление. С. Маркович выступал за дальнейшее развитие сложившихся во время турецкого господства традиций общинного самоуправления. Функции государства он ограничивал решением вопросов внешней политики, управлением федеральными вооруженными силами, организацией средств сообщения в масштабах всего государства, контролем за всеобщим образованием, заботой о здравоохранении, решением вопросов связанных с промышленностью и торговлей. В ведении центрального правительства должен был также находиться федеральный бюджет.⁴³ Верховное управление государством должно находиться в руках Народной скупщины, которая избирается на определенный срок и несет ответственность перед народом. Каждая община должна была быть избавлена от полицейского вмешательства со стороны центрального правительства и самостоятельно осуществлять защиту личности и собственности, иметь первичный „примирительный” суд, заботиться о бедных, больных и сиротах, финансировать общественные постройки и управлять коллективным имуществом.⁴⁴

Согласно Марковичу, самоуправление необходимо для народного благосостояния, кроме того, это единственный способ, которым можно возбудить в народе интерес к собственной судьбе и приучить его управлять своими делами.⁴⁵ Маркович не согласен с точкой зрения противников общинного самоуправления, которые полагали, что сербский народ невежествен, ленив и испорчен и погиб бы без „отеческой” заботы бюрократов.⁴⁶ Наоборот, в своих построениях относительно общинного самоуправления, Маркович исходит из предпосылки, что большинство населения страны – честные и ответственные люди. Следовательно, они лучше справятся с подбором кадров и средств для решения местных проблем, чем пришлые чиновники из центра.⁴⁷ Маркович полагал, что „народное самоуправление является *подлинной и единственной* жизненной школой для развития политического и гражданского сознания народа”, так как „обсуждая свои непосредственные нужды, народ учится охватывать своим умом и свои нужды в целом – *нужды государства*”.⁴⁸

Для современной ему Сербии требования Марковича сравнительно умеренны. Он выступал за прямые и более демократические выборы в народную скупщину, с тем, чтобы она стала „*подлинно народным представительством*”.⁴⁹

⁴³ Маркович С., „Община”, Маркович С. *Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 606.

⁴⁴ Там же, стр. 605.

⁴⁵ Там же, стр. 612; Маркович С., „Сербские обманы”, Маркович С., *Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 108.

⁴⁶ Маркович С., „Народная скупщина”, Там же, стр. 604.

⁴⁷ Там же, стр. 607.

⁴⁸ Маркович С., „Сербские обманы”, Маркович С., *Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 109.

⁴⁹ Маркович С., „Народная скупщина”, Маркович С., *Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 675.

Здесь уже частично проявляется анархистская сущность его концепции самоуправления, которая заключается в том, что Маркович выступал принципиальным противником самой идеи представительства. Он полагал, что ни один человек не может представлять полностью мнение другого дееспособного человека.⁵⁰

Маркович отрицательно относился к распространенному в то время среди радикально настроенной сербской молодежи бакунинскому варианту анархизма и свои собственные идеи анархическими никогда не называл.⁵¹ Однако, будучи противником идеи представительства и считая, что в федеративном государстве самоуправляющихся общин источником власти должен быть народ, Маркович приходит к мысли о том, что „в социальном государстве власти в смысле современной государственной власти не существует”,⁵² и что социальное государство (или федерация общин) „действительно есть то же самое, что и *уничтожение государства*”.⁵³

Из всего наследия Марковича, именно идея о народном самоуправлении была положена в основу программы радикальной партии, как наиболее прогрессивная и актуальная для политической ситуации Сербии того времени. Именно эти идеи Марковича стали объектом пристального внимания югославских историков эпохи самоуправленческого социализма. Они утверждали, что Маркович создал собственную оригинальную концепцию строительства самоуправленческого социализма, в реализации которой видел особый путь Сербии к социализму.⁵⁴

Отношение Марковича к государству как к аппарату насилия над личностью не прошло незамеченным у исследователей его творчества. Еще В. Маслеша отмечал, что идея федерализма у Марковича противопоставлена самому понятию государства.⁵⁵ Представляется, что именно в этом ракурсе еще предстоит проанализировать видение Марковичем будущего Сербии.

2.2. Методы государственного строительства. Если поразмышлять над тем, каким путем, по мнению С. Марковича, должно быть переустроено общество, то окажется что вопрос этот ранее почти однозначно решенный в пользу революционности сербского социалиста, может быть рассмотрен и под другим углом.

⁵⁰ Маркович С., „Сербские обманы”, *Там же*, стр. 90.

⁵¹ Маркович С., „Социализм или общественный вопрос”, *Там же*, стр. 739.

⁵² *Там же*, стр. 730.

⁵³ *Там же*, стр. 731.

⁵⁴ Guzina R., „Svetozar Marković i radikali”, *Sto godina Pariske komune i razvoj socijalističke misli u Srbiji do 1914, Sociološki pregled*, 3/1971, str. 294.

⁵⁵ Masleša V., „Svetozareva Srbija na Istoku”, *Umetnost i kritika*, 3/1939, str. 149.

Работы Св. Марковича, в которых так или иначе затрагивается эта проблема предоставляют богатые возможности как для доказательства крайней революционности его идей, так и, несмотря на парадоксальность такого заявления, для доказательства обратного. Маркович выступает не за революционный, а скорее за эволюционный, путь развития, так как по мере своего просвещения народ осознанно включится в политическую борьбу и проведет необходимые стране реформы. Он утверждает, что никакое общественное преобразование не может совершиться в результате одного насильственного акта, для этого необходимо длительное поступательное развитие и деятельность многих поколений реформаторов.⁵⁶

Поэтому можно согласиться с Дм. Продановичем, который указывал, что Светозар Маркович понимал государство как учреждение, становление которого неизбежно проходят все народы в своем историческом развитии.⁵⁷ Поскольку государство институт не вечный и, следуя теории цикличности развития, общество однажды уже пережило безгосударственную эпоху, оно неизбежно вновь вернется к безгосударственным формам существования только уже на другом уровне. Государство, следовательно, является всего лишь переходной формой, возникающей на определенном этапе развития общественных отношений. Несмотря на распространенное мнение о том, что Маркович был пламенным революционером, нам все же представляется, что он являлся сторонником скорее эволюционного, чем революционного пути развития, так как полагал, что государство исчезнет только тогда, когда исчезнут условия, приведшие к его зарождению.

Понимая, что общественный строй не может быть неизменным, поскольку общество находится в постоянном развитии, Маркович старался не повторить ошибки многих утопических социалистов и других теоретиков государства, которые полагали, что возможно изобрести некую идеальную структуру управления, увековечив которую общество навсегда обеспечит себе процветание.⁵⁸ Разрабатываемые им принципы государственного строительства в большинстве своем предназначались для использования в реальной политической практике, поэтому концепция его открыта для доработок. Однако с другой стороны, будучи в одно и то же время социалистом и традиционалистом Маркович был не в состоянии создать единую концепцию государственного строительства. Он не мог отказаться от свойственного ему традиционного сербского мироощущения восприняв в то же время социалистические идеи. Представляется, что именно эта трагическая

⁵⁶ Маркович С., „Социализм или общественный вопрос“, Маркович С. *Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 735.

⁵⁷ Prodanović D., *Shvatanje Svetozara Markovića o državi*, Beograd, 1961, str. 112.

⁵⁸ Маркович С., „Социализм или общественный вопрос“, Маркович С. *Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 708.

раздвоенность является первопричиной невероятного эклектизма его политических концепций.

Сербское государство в отдаленном будущем Маркович видел в форме демократической федеративной социалистической самоуправляющейся республики с безграничными возможностями для расширения на основе добровольного присоединения новых федеральных единиц. Безусловно, модель социального государства С. Марковича в результате исторического развития могла принять любую форму и со временем превратиться в тоталитарную. Однако нам представляются неправомерными любые попытки представить идеи Марковича как теоретическую базу строительства социалистического государства в том виде, в котором оно впоследствии было реализовано в Югославии.

2.3. Сербский национальный вопрос. Традиционно в историографии позиция С. Марковича по решению сербского национального вопроса считалась неясной и эклектичной.⁵⁹ Нам представляется, что напротив значение теоретического наследия Марковича именно по этому вопросу очень велико, так как он оказался первым сербским политическим деятелем, реально осознавшим опасность лозунгов объединения всех сербов в одном государстве и реставрации идеи Душанова царства для строительства прочного государства.

В комплексе рассуждений Марковича по сербскому и югославянскому вопросам исследователями выделяется несколько тематических блоков: 1) проблема решения сербского национального вопроса в самой Сербии; 2) проблема югославянского объединения, его условий и способов осуществления.⁶⁰

Говоря об особенностях сербского народа, С. Маркович один из немногих, кто в то время, да и позднее, открыто указывал на отсутствие национального единства сербского народа. Он осознавал, что жизненный уклад и исторические традиции у сербов, проживавших в Боснии, Черногории и в Сербии сильно отличаются друг от друга, и это неизбежно наталкивало его на вопрос о том, как и что можно построить на таком национальном фундаменте.⁶¹

⁵⁹ Стамболић П., „Видовита антиципација онога што се остварује данас. Значај дела Светозара Марковића за друштвени и политички развој Србије”, *Марксистичка мисао*, 1/1975, стр. 70; Јанковић Д. „О Светозару Марковићу (поводом стогодишњице његове смрти)”, *Анали Правног факултета у Београду*, 3/1975, стр. 246.

⁶⁰ Јанковић Д., „О Светозару Марковићу (поводом стогодишњице његове смрти)”, *Анали Правног факултета у Београду*, 3/1975, стр. 252.

⁶¹ Марковић С., „Критика на „Младу Србадију””, Марковић С. *Целокупна дела. Књ. IV*, Београд 1995, стр. 24.

С. Маркович указывал, что каждый ребенок в Сербии знает, что подразумевает собой идея Великой Сербии – это месть за Косово и возвращение Душанового царства.⁶² Таким образом, великосербская идея основывается на историческом праве сербского народа на свою государственность, причем не просто на государственность, а на империю.

Исследователи часто обращали внимание на то, что в работах Марковича принципу национальности, который становился ведущим во внешней политике XIX в. уделено недостаточно места, однако Маркович неоднократно указывал на него. Согласно Марковичу, принцип национальности означает, что все, кто говорит на одном языке, имеет общие привычки и обычаи, и, следовательно, общие потребности – имеют право объединить свои ресурсы для достижения общих целей, то есть имеют право создать собственное государство.⁶³ Существующие династические и исторические права Маркович считает предрассудками, противоречащими принципу национальности, и указывает, что руководствоваться ими при создании национальных государств нельзя.⁶⁴ Это уже звучит как приговор идее Великой Сербии.

С его точки зрения политическая идея Великой Сербии была утопией, поскольку на пути ее осуществления стояли непреодолимые препятствия. Основным препятствием на пути осуществления этой идеи Маркович считал независимую Черногорию, которая имела точно такие же претензии на Боснию, Герцеговину и Старую Сербию, как и Сербия. Более того, в намерения Черногории совершенно определенно входило создание независимого сербского государства, что противоречило династическим интересам сербских князей.⁶⁵

Далее в случае, если бы сербское и черногорское правительства действительно начали совместную борьбу за освобождение, что было нереально, в силу противоречивости их интересов, то это привело бы к восстанию в Болгарии, чья концепция Великой Болгарии находилась в прямом противоречии с сербской.⁶⁶ Маркович объективно оценивал силы и численность своего народа и предполагал, что более многочисленные болгары в случае победы восстания или присоединят Сербию к своему новому государству, или же возникнет сербско-болгарский союз. В случае же если болгары выступят на стороне турок, то сербы скорее всего войну проигрывают, и рано или поздно войдут в состав болгарского государства.⁶⁷ Успех освободительной борьбы на Балканах под предводительством Сербии с целью

⁶² Марковић С., „Велика Србија”, Марковић С. *Целокупна дела. Књ. 1*, Београд, 1987, стр. 186.

⁶³ *Исто*, стр. 187.

⁶⁴ *Исто*.

⁶⁵ Маркович С., „Сербия на Востоке”, Маркович С. *Избранные произведения*, М., 1956, стр. 424.

⁶⁶ Маркович С., „Социализм или общественный вопрос”, *Там же*, стр. 747.

⁶⁷ *Там же*.

создания государства „Великая Сербия” с точки зрения Марковича мог привести к двум вариантам.

По первой модели события развивались бы в случае, если бы Сербии, Боснии, Черногории, Герцеговине и Старой Сербии все же удалось бы создать государство Великую Сербию. В этом случае государство это неизбежно бы осталось без союзников, обретя новых врагов в лице болгар и румын.⁶⁸ Наблюдались бы также значительные сложности с организацией системы управления в этом государстве. В силу враждебного международного окружения оно неизбежно было бы военно-полицейским, что помимо того, что претило идеологическим воззрениям Марковича, создало бы значительные сложности с унификацией управления в трех различающихся по уровню развития областях.⁶⁹ Необходимость вводить единую систему управления в Сербии, Боснии и Черногории рано или поздно привела бы к конфликтам.

Во втором случае война, которую инициировала бы Сербия вызвала бы всеобщее восстание на Балканах, которое бы полностью решило восточный вопрос, ликвидировав Турцию. В этой ситуации сама идея Великой Сербии потеряла бы всякую актуальность, так как тогда вопрос о форме будущего сербского государства зависел бы уже не от мнения княжеского правительства, а от воли революционного народа.⁷⁰ Безусловно, второй вариант для Марковича был гораздо более предпочтительным чем первый.

Таким образом, указывая, что политика Великой Сербии в основе своей противоречит сербским национальным интересам, Светозар Маркович оказался фактически единственным политиком, который на волне национального энтузиазма и романтических представлений о будущем великом государстве, осмелился поднять свой голос против этой внешнеполитической концепции и позволить себе острую критику в ее адрес. В отличие от либеральных лидеров, он не питал никаких национальных иллюзий и полагал, что „сербское единство должно содержать нечто реальное”, то есть государство с его границами.⁷¹

Следовательно, Маркович удивительно точно увидел основной недостаток идеи Великой Сербии – неочерченность границ. Отсутствие четко сформулированных границ, до которых Сербия предполагала расширяться, таило в себе зародыши всех последующих конфликтов между югославянами. Возможно, первоначально сербские дипломаты именно это считали

⁶⁸ Там же; Марковић С., „Велика Србија”, Марковић С. *Целокупна дела. Књ. I*, Београд, 1987, стр. 193.

⁶⁹ Маркович С., „Социализм или общественный вопрос”, Маркович С. *Избранные сочинения*, М., стр. 748.

⁷⁰ Маркович С., „Сербия на Востоке”, Там же, стр. 425.

⁷¹ Маркович С., „Социализм или общественный вопрос”, Там же. 744, 745.

основным плюсом данной программы, так как она обходила острый вопрос о границах и на том этапе позволяла славянам объединиться в антитурецкий союз. Это сомнительное достоинство, тем не менее, оказалось бомбой замедленного действия, заложенной в фундамент сербской государственности на начальном этапе строительства.

И хотя Светозар Маркович указывает, что, прежде всего, необходимо определить границы будущего государства, сам он конкретных границ, однако, не предлагает, более того он полагает, что провести их в силу специфики расселения сербов нереально.

2.4. Балканская федерация. Идее Великой Сербии Маркович противопоставил свою концепцию Балканской федерации. Он осознанно пытался приспособить взятую с запада идею федерации к сербской действительности, поскольку не видел другого способа решения сербского вопроса, то есть объединения, разделенного историей малого народа.⁷² Маркович понимал, что сильное этническое смешение народов на Балканском полуострове, а также разница в уровне развития делает невозможным создание национально однородных государств в этом регионе.⁷³

Несмотря на всю свою толерантность по сравнению с идеологами Великой Сербии, Маркович, как это было распространено среди политиков того времени, видимо все же считал сербов, боснийцев и черногорцев единым народом.⁷⁴ Иногда в это единство он включал и хорватов, что говорит о том, что для Марковича основным признаком определяющим нацию, скорее всего, был язык. Вопрос этот должен стать предметом специального исследования. Очевидно также, что Маркович считает сербов самым развитым из трех народов, и хотя и не хочет портить отношения с соседями, но полагает, что объединение под эгидой Сербии все же произойдет, только это будет не государственное единство, а культурное, которое будет осуществляться постепенно.⁷⁵

Маркович указывает, что сербский народ раздроблен и проживает в четырех разных государствах – Сербии, Черногории, Австро-Венгрии и Османской империи. Внешние отношения этих государств урегулированы по нормам международного права, и в каждом из них есть свои внутренние законы. Тем не менее, с его точки зрения сербский народ имеет полное

⁷² Perović L., *Srpski socijalisti 19. veka. Prilog istoriji socijalističke misli. Knj. 2. Ideje i pokret Svetozara Markovića*. Beograd, 1985, s. 119.

⁷³ Чубриловић В., „Светозар Марковић о националном питању у Аустро-Угарској”, *Balkanica annuaire de l’institut des etudes Balkaniques II*, Beograd, 1971, стр. 137.

⁷⁴ Марковић С., „Велика Србија”, Марковић С. *Целокупна дела. Књ. 1*, Београд, 1987, стр. 187.

⁷⁵ Јанковић Д., „О Светозару Марковићу (поводом стогодишњице његове смрти)” *Анали Правног факултета у Београду*, 3/1975, стр. 255.

право разрушить уже имеющиеся отношения, поскольку они обрекают его на несвободное положение, и написать новые законы.⁷⁶

Будучи сторонником реформистского пути, когда речь идет о внутреннем развитии сербского государства, во внешнеполитических вопросах Маркович был сторонником революционных изменений. Он полагал, что только революция является единственной правовой основой и единственным возможным путем создания нового сербского государства.⁷⁷ Поскольку только в этом случае перестанут существовать все династические и исторические права, в которых погрязли народы Австро-Венгрии, а также государственное право самостоятельных малых сербских государств – Сербии и Черногории. С прекращением существования всех этих государств останется сербский народ в целом, который на основе всеобщего договора создаст новый государственный порядок.⁷⁸

Итак, по Марковичу, главной задачей Сербии на Балканах является создание такого положения, при котором все государственные оковы, разделяющие сербский народ, падут.⁷⁹ То есть имеется в виду создание революционной ситуации в Австро-Венгрии, Турции, Сербии и Черногории и прекращение существования этих государств. Следовательно, можно говорить о революционности взглядов Марковича применительно к общеевропейской международной перспективе.

Принцип национальности у С. Марковича. В историографии достаточно развита идея о недостаточном внимании Марковича к принципу национальности. Так, например, В. Маслеша неоднократно указывал, что федерация в том виде, в каком она была задумана Марковичем, неосуществима в силу того, что в основе ее лежал не принцип национальности, а принцип демократических свобод.⁸⁰ Таким образом, он отказывал концепциям Марковича в жизнеспособности именно потому, что Маркович с его точки зрения не понимал всю силу национализма и национально-освободительной борьбы.

Однако существовала и другая точка зрения. Начиная с Й. Скерлича, многие югославские исследователи указывали на то, что именно в интернационализме Марковича заключается его истинный патриотизм.⁸¹

⁷⁶ Марковић С., „Програм листа „Раденик””, Марковић С. *Целокупна дела. Књ. IV*, Београд, 1995, стр. 81.

⁷⁷ Маркович С., „Сербия на Востоке”, Маркович С. *Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 425.

⁷⁸ Там же, стр. 426.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Masleša V., „Svetozareva Srbija na Istoku”, *Umetnost i kritika*, 3/1939, str. 152; Маслеша В. *Светозар Марковић*. Београд, 1945, стр. 71.

⁸¹ Скерлић Ј., *Светозар Марковић. Његов живот, рад и идеје*, Београд, 1922, стр. 175.

Особенное развитие эта точка зрения получила, начиная с 1945 г. в период строительства социалистической Югославии.

Так например, Т. Павлов полемизируя с В. Маслешей указывал, что Маркович имел все основания не придавать принципу национальности большого значения. Он полагал, что в силу того, что условия для решения национального вопроса в Османской империи созревали крайне медленно, национальный вопрос для балканских народов в то время был неотделим от вопроса социального.⁸² Идея о близости национального и революционного движения на Балканах и их объединения в единое целое получила дальнейшее развитие в 70-е гг. XX в.⁸³ В советской историографии данное мнение нашло свое отражение в статьях В.Г. Карасева и некоторых других авторов.⁸⁴

Указанная точка зрения представляется нам не лишенной основания, поскольку при ближайшем рассмотрении оказывается, что принципу национальности в публицистических произведениях Марковича уделено все же значительное внимание. Однако в его работах принцип национальности фигурирует исключительно в сочетании с принципом личной свободы. Маркович указывал на необходимость связать борьбу за национальную свободу с борьбой за демократическое переустройство, поскольку осознавал разрушительную силу принципа национальности самого по себе и боялся использования его различными правительствами в своих целях.⁸⁵

Взгляд на каждого человека, к какой бы национальности он не принадлежал, как на личность с определенным набором прав и свобод, безусловно, более прогрессивен, чем идея об исключительных правах нации на некую территорию, поскольку в последнем случае возможны нарушения прав личности другой национальности проживающей на данной территории. Таким образом, С. Маркович был одним из первых, кто поставил вопрос о соотношении прав и свобод личности с правами и свободами группы.

Одной из основных причин соединения, а иногда и примата, принципа личной свободы над принципом национальности в наследии Марко-

⁸² Павлов Т., „Светозар Марковић”, *Наша књижевност*, 2/1946, стр. 169.

⁸³ Ратковић Р., „Светозар Марковић о држави, револуцији и самоуправљању”, *Светозар Марковић о радничтву и друштвено-историјска улога радничке класе: зборник радова са научног скупа одржаног 22 и 23 септембра 1979. године у Светозареву*, Светозарево, 1980, стр. 51.

⁸⁴ Карасев В. Г., „Революционно-демократическая программа Светозара Марковича”, *Ученые записки Института Славяноведения АН СССР. Т. IV*, М., 1952, стр. 79; Пулинец А.С. Н.Г. „Чернышевский и Светозар Маркович”, *Ученые записки Черновицкого государственного университета. Т. 30. Серия филологических наук*, вып. 6, Черновцы, 1958, стр. 42; Карасев В.Г. „Революционная демократия и социализм”, *Новая и новейшая история*, 3/1988, стр. 79.

⁸⁵ Марковић С., „Словенска Аустрија и српско јединство”, Марковић С. *Целокупна дела. Књ. V*, Београд, 1995, стр. 97.

вича является то, что принцип национальности, по его мнению, может легко соединиться с каким-либо реакционным принципом.⁸⁶ Так, его объединение с принципом исторического права, сделало бы абсурдной борьбу за национальную свободу пречанских сербов, поскольку никаких исторических прав в Австро-Венгрии у них не было. Именно поэтому Маркович заявлял, что принцип национальности противоречит принципу исторического права,⁸⁷ и полагал, что сербам не стоит вмешиваться в борьбу за федерализацию Австрии. Он указывал, что все свои национальные требования сербы должны основывать исключительно на праве личности на свободу и самоопределение.⁸⁸ Отсюда и революционность его внешнеполитической концепции.

Главной идеей Марковича была мысль о том, что государство должно быть интернациональным, а национальная свобода является всего лишь звеном в цепи других свобод.⁸⁹ Он полагал, что потребность в борьбе за национальное освобождение возникает только в неблагоприятных государствах, в которых существует социальная несправедливость. Под национальным освобождением народы таких государств часто понимают получение политических прав и свобод.⁹⁰ Эта его точка зрения также является одной из причин, по которым Маркович связывает решение национального вопроса с социальным.

Маркович полагал, что национальный вопрос и идеи национального объединения не возникают в прогрессивном обществе. В качестве примера он приводит отсутствие стремления воссоединения с государствами своей нации у немцев, французов и итальянцев, проживающих на территории Швейцарии.⁹¹ Именно поэтому в качестве возможного решения сербского национального вопроса Маркович выдвигает идею федерации, которая к тому времени хорошо себя зарекомендовала как в Швейцарии, так и в США.

Не подлежит сомнению тот факт, что, несмотря на все обвинения либералов, Светозар Маркович был сербским патриотом, постоянно акцентирующим необходимость строительства именно сербского государства на основе традиционных институтов. Его социалистический интернациона-

⁸⁶ Маркович С., „Перед съездом Омладины”, Маркович С. *Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 208.

⁸⁷ Марковић С., „Словенска Аустрија и српско јединство”, Марковић С. *Целокупна дела. Књ. V*, Београд, 1995, стр. 98.

⁸⁸ Марковић С., „Програм листа „Раденик””, Марковић С. *Целокупна дела. Књ. IV*, Београд, 1995, стр. 81.

⁸⁹ Маркович С., „Перед съездом Омладины”, Маркович С. *Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 209.

⁹⁰ Марковић С., „Словенска Аустрија и српско јединство”, Марковић С. *Целокупна дела. Књ. V*, Београд, 1995, стр. 96-97.

⁹¹ *Исто*.

лизм проявлялся только когда он говорил об отдаленном будущем, когда с развитием общества само понятие нации исчезнет и останется только единое человечество, объединенное в единое мировое федеративное государство.

Таким образом, представляется оправданным мнение Л. Перович о том, что не столько социалистическая идеология, сколько реалии сербского народа, формирование которого как единой нации на тот момент еще не завершилось, вынуждали Марковича переосмыслить принцип национальности, чью силу он, безусловно, осознавал, и соединить его с идеей социального освобождения, чтобы сделать возможным его продуктивное использование в условиях Балканского полуострова.⁹²

Подводя итоги, хочется отметить, что значение государственных идей Марковича вовсе не в том насколько осуществимы они были в реальности, а в том, что его рассуждения были тесно связаны с действительностью и выражали настроения представителей оппозиции. В силу своей эклектичности эти идеи не могли служить единственным основанием для преобразования государства и общества Сербии, однако они задавали общее направление, в котором следует двигаться.

Наш анализ показал, что идеи Светозара Марковича о государственном устройстве Сербии на основе самоуправления были ответом на сложившуюся в стране ситуацию и основывались на традициях самоуправления, сохранившихся со времен турецкого владычества и прочно закрепившихся в народном сознании как постоянное условие любой политической программы. Для социалистической концепции Марковича был характерен здоровый традиционализм. Основы будущего Сербского государства он видел в развитии тех патриархальных институтов, которые доказали свою прочность, сохранив сербский народ от ассимиляции во время турецкого завоевания. Развивая идею общинного социализма русских народников, Маркович полагал, что сербское общество способно совершить цивилизационный скачок и построить аграрный социализм, минуя стадию капитализма, при опоре на патриархальную задругу. Будущее сербское государство Маркович видел в форме демократической федерации самоуправляющихся общин.

Говоря о решении сербского национального вопроса, Маркович, очевидно, отдавал себе отчет в сложности стоящей перед Сербией задачи – создать федеративное объединение столь различных народов. На пути осу-

⁹² Perović L., *Srpski socijalisti 19. veka. Prilog istoriji socijalističke misli. Knj. 2. Ideje i pokret Svetozara Markovića*, Beograd, 1985, str. 326.

ществления подобного государства стоял ряд препятствий, которые сербский ученый Б. Надовеца называет в своей диссертации непреодолимыми. Так, он полагает, что интеграцию на Балканском полуострове делали невозможной этнические, языковые и религиозные различия, населявших его народов, а также неравномерность их экономического развития.⁹³ Заслуга Марковича в том, что он, в отличие от идеологов Великой Сербии, не только осознавал наличие этих препятствий, но и указывал на невозможность строительства государства на таком фундаменте. Его идея федерализации как раз и была пусть в чем-то наивной попыткой обойти эти препятствия.

Чтобы избежать этнических конфликтов в будущем государстве Маркович предлагал положить в основу борьбы за независимость принцип национальности соединенный с принципом свободы личности. Языковые различия должны были постепенно сгладиться благодаря просветительской и издательской деятельности Омладины. Неравномерность экономического развития отдельных историко-культурных областей была бы преодолена постепенно путем перераспределения средств из федерального бюджета на нужды отстающих регионов.

Таким образом, концепция разработанная Светозаром Марковичем возможно является одной из самых прогрессивных и гуманных концепций решения национального вопроса на Балканах.

Маркович, следовательно, полагал, что во время первого восстания Сербия уверенно шла к тому, чтобы из патриархального государства превратиться в государство демократическое, то есть была на правильном пути строительства самобытной цивилизации, основанной на исторически оправдавших себя принципах, однако отклонилась от этого пути уже через несколько лет.⁹⁴

⁹³ Надовеца И. Б., *Балканска федерација у социјалдемократском покрету Балканских земаља до 1918. године. Докторска дисертација*, Београд, 1996, стр. 462.

⁹⁴ Маркович С., „Сербия на Востоке”, Маркович С. *Избранные сочинения*, М., 1956, стр. 365.

Summary

Još jednom o pogledima Svetozara Markovića na stvaranje nove srpske države

Svetozar Marković je bio jedini političar u Srbiji šezdesetih i sedamdesetih godina XIX veka koji je uspeo da pruži kritički osvrt na spoljnu i unutrašnju politiku srpske vlade i dâ neke predloge koji su uglavnom smatrani utopijskim. Međutim, njihov značaj nije samo u tome da li su oni primenjivi nego i u njihovoj stvarnoj vezi sa političkom situacijom. Oni izražavaju mišljenja opozicije. Mada eklekticizam Markovićeve ideje nije mogao da bude osnova za reformu srpske države, one ipak pokazuju pravac u kom bi država trebalo da ide, korak po korak. Markovićeve ideje o stvaranju samoupravne socijalističke federacije bile su samo reakcija na međunarodnu situaciju. On se ozbiljno bavio problemima mogućnosti balkanske integracije. Svetozar Marković je bio protivnik ideje o „Velikoj Srbiji” koja je bila popularna u političkim krugovima toga perioda. Sa njegove tačke gledišta odsustvo jasnih granica tog projekta moglo bi u budućnosti da dovede do međunarodnih sukoba. Osnov za stvaranje nove srpske države Marković je video u razvoju tradicionalnih srpskih institucija kao što su zadruge. U njegovoj ideologiji socijalizam je udružen sa tradicionalizmom. Na neki način bi se srpski socijalizam tog perioda mogao smatrati odgovorom tradicionalnog društva na izazove modernizacije.